

Секция «Внешняя политика – цель или средство?»

1. Николай Козлов. «Внешняя политика – цель или средство?»

Вводная часть

Исторически сложилось, что политика модернизировалась и её сущность менялась. Почему же политика считалась инструментарием, но не самой задачей и что есть – внешняя политика, попробуем определить в данной работе. Вопрос о роли политики в жизни общества возникал постоянно, и особенно в кризисные моменты. Сейчас, когда Россия начала активные внешнеполитические контакты по всему миру, важность внешней политики в укреплении международного веса России так же возросла.

Как известно, внешняя политика, это наиболее сложное направление политической деятельности. Так сложилось по многим причинам, это и разность культур международных игроков, и сложности в отношениях появившиеся из-за исторических ошибок или предрассудков.

В международной политике и отношениях важно найти баланс между мирными и силовыми шагами, между сохранением дружеских контактов с разными странами и защитой собственных интересов.

Внешняя политика - «цель или средство»

Для понимания того, что есть внешняя политика нам нужно определить сущность политики в целом, её понятие и основные признаки. Наиболее распространенное, классическое определение политики определяет её как деятельность различных общественных групп, сущностью которой является достижение всеобщего блага. Позднее появилось понимание политики как средства достижения и удержания власти (Н.Макиавелли).

Начало внешней политике было дано тогда, когда люди вышли за границы своего племени, города или поселения. Как известно, первые цивилизации в мире появлялись по очаговому принципу, т.е., были замкнутыми и не имели по началу контактов друг с другом. Исходя из этого,

можно сказать, что внешняя политика берет свое начало определенно позже, чем внутренняя политика, какая либо государственная или племенная.

Практически все мыслители и философы соотносили, называли политику средством достижения цели, да, безусловно, и то, что её цели менялись и дополнялись, если в древности Греки считали её искусством управления полисом (полис – город (греч.)) для достижения всеобщего блага для граждан полиса. Так же и внешняя политика – средство достижения целей, целей по налаживанию взаимоотношений между народами, государствами и экономиками. Внешняя политика – это деятельность органов государственной власти по защите государственных интересов страны и её народа. Внешняя политика регулирует отношения государства с другими странами и народами в соответствии с его принципами и целями, достигаемыми применением различных средств и в основном при помощи дипломатии.

В современном мире помимо государства субъектом внешней политики в частности являются и международные неправительственные организации. Общественные организации так же используют политику в своих целях, в каких именно зависит от того какова суть организации (экологические, культурные, финансовые и т.д.).

Важно то, что в политике внешней, как и в любой другой есть и свои инструменты. Во внешней политике наиболее распространена дипломатия.

Заключение

Рассмотрев проблему сущности внешней политики можно заключить, что внешняя политика, безусловно, является средством для достижения целей государств и народов на международной арене. По сути, если называть политику целью, означает утверждать, что это действие ради действия, просто для того, что бы что-то делать. Во всех определениях и на практике оказывается, что политика исключительно средство и, никак не сама цель.

Но, безусловно, и то, что для всего комплекса международных игроков политика стала важным инструментом. Исходя из опыта мировой истории и

современного состояния международных отношений и политики в целом, внешнюю политику, как и любую другую, определить можно исключительно как инструмент и то, с помощью чего достигается нужный результат.

2. Ульяна Хойлова. «Внешняя политика – цель или средство?»

Прежде чем раскрыть тему настоящей работы, следует разобраться с тем, что представляет из себя явление и понятие «внешняя политика». Казалось бы, разбираться тут особо не в чем, поскольку на сегодняшний день оно уже настолько закрепилось в повседневной жизни мирового сообщества, что стало чем-то само собой разумеющимся.

Но прежде стоит понять, что подразумевает под собой термин «политика». С древнегреческого *πολιτική* он означает «государственную деятельность». Аристотель же политикой называл «искусство управления государством», под которым понимается организация публичной политической власти. Таким образом, внешняя политика – это внешняя государственная деятельность или внешняя деятельность организации публичной управляемой власти. Любая внешняя государственная деятельность, в свою очередь, предполагает неизбежное соприкосновение государств друг с другом на международной арене. Таким образом, здесь следует также отметить, что это внешние отношения государства, которые проявляются в способности отстаивать национальные интересы, направлены на реализацию тех или иных потребностей на международной арене, а также регулируют отношения государства с другими государственными структурами (далее госструктуры).

Таким образом, каждое государство, в свою очередь, первым делом осуществляет такую внешнеполитическую деятельность, которая способствует сохранению ее легитимности, суверенности, целостности, а также защите ее интересов и ценностей на мировой политической арене. Такое понимание исключает возможность рассматривать внешнюю политику как цель и тем более как самоцель.

Любую деятельность невозможно осуществить при помощи самой же деятельности, что по себе абсурдно, поскольку деятельность – это абстракция, которая рождается в результате каких-то действий при помощи специальных инструментов, методов, средств. Так же и внешняя политика [государства] не рождается в результате бездействия, статичного состояния государства. Вступление в отношения государств и госструктур друг с другом всегда предполагает некий подход или метод, во всяком случае то или иное действие, которое осуществляется госструктурой. На сегодняшний день, одним из самых востребованных и популярных методов и средств является дипломатия. Так, активизировав внешнюю политику, т.е. дав начало отношениям с другими госструктурами, государство в рамках этого приступает к решению своих целей, задач, выражению притязаний, отстаиванию национальных интересов и т.д. и т.п., вовлекая тем самым множество других методов, подходов и инструментов.

Таким образом, внешняя политика – это плоскость, в рамках которой достигаются те или иные цели государства, реализуются проекты и задачи, претворяются намерения и планы, защищаются национальные ценности и интересы государства с обязательным условием наличия отношений с другими государствами и госструктурами, что также исключает возможность рассматривать внешнюю политику в качестве средства. Другими словами, внешняя политика лишь дает условия для использования всевозможных методов, средств и инструментов для достижения тех или иных обозначенных государством задач на повестке дня, но никак не является средством, как и собственно целью.

3. Илья Олениченко. «Внешняя политика – цель или средство?»

Россия встала на путь перемен! Страна делает свои первые шаги к демократии. Однако, в общественном понимании современных возможностей существуют недостатки. Одна из проблем - развитие бизнеса. В России это можно оправдать несколькими причинами: здесь и социалистическое прошлое страны, и 90е годы, как пример отсутствия моральных норм в крупном бизнесе, и шаткое экономическое положение из-

за только относительно недавно начавшейся формироваться системы рыночной экономики. Можно много и подолгу рассуждать о причинах той ситуации, с которой отечественная экономика сталкивается сегодня. Главная из них - психологическая. Очень важно для страны на данный момент увидеть способы рассказать о стереотипах, дать понять людям, что все их страхи преодолимы. Нам нужно лишь как можно шире распространить это через СМИ - идею активного подхода к жизни, пропагандировать возможности и способы достижения целей. Если бы крупные государственные СМИ переориентировали на удовлетворение потребностей в мотивации людей к активной позиции в жизни, это бы существенно облегчило процесс становления молодого российского бизнеса. Тем самым возможен старт в развитии людей, устранение стереотипов насчет предпринимательства и инициативности в России. Идеи активного развития должны быть слышны везде - а лучший способ донести их - крупные федеральные источники информации.

Секция: «Поворот на Восток: понимаем ли к кому?»

1. Евгений Тищенко «Поворот на Восток: понимаем ли к кому?»

Огненный дракон по наполеоновским заветам, уже просыпается. Давно набившие оскомину трюизмы, скажите Вы! Но почему Россия не обращала свой самозабвенный континентальный взор на Восток еще в 2002-2003 гг., когда это можно было сделать без лишних транзакционных издержек и стратегических уступок. Активизация поиска дипломатических смыслов в разрезе «*инь—ян*» видится весьма перспективным только с точки зрения прагматичной экономической составляющей. Ведь конкуренцию за страны ЦА еще никто не отменял, даже фридмановское состояние «*плоского мира*», когда география мстит и венским конгрессам и иным версальским встречам.

Стоит отметить, что следование Великому пути в китайской традиции (многие дипломатические копыя сломаны как раз на умиротворенности *хуацяо*) означает идти двумя путями (*лян син*). Отсюда мы выводим вполне экзистенциальную картину мироощущения Великого пути как чисто символической реальности, извечно пребывающей меж двух дорог (стоит отметить, что к проекту «Экономического пояса Шелкового пути» уже добавились и морская составляющая, и авиационная, и инвестиционная и даже кибер-реальность).

При повороте на Восток мы должны эксплицитно инспирировать грань мега-проектов, в которой как раз и отразиться как в преломленной призме вся сущность межгосударственного сопряжения точек роста и интересов двух стран. Стоит детерминировать, что мир идет по дихотомии регионализации и глобализации одновременно, когда, с одной стороны, множатся региональные торговые соглашения, но с другой – восстанавливается блоковое мышление (даже в таких спорадических и диверсифицированных образованиях, как АСЕАН). Так что, по заветам Ницше: «*Стройте свои строения у порога Везувия*». Только не обожгитесь! *Real politic* во всей красе будет перетекать из одного коннотационного регистра в другой. А плавность этих перетоков будет зависеть от корпуса стражей дипломатического концепта «*Русского мира*» (в китайских прескрипциях это наиболее важно актуализировать на мой взгляд, заранее заложить соответствующие координаты).

По аналогии с провозвестниками *Кимерики* (Китай+Америка) и *Киндии* (Китай+Индия) в нашем сознании и мироощущении должны явиться пропоненты *Кироссии* (Китай+Россия, вариант *Киросика*, но тут, к сожалению, дистрибутивно, что КИ стоит впереди при любых раскладах, нам стоит быть реалистами на этот счет). Мы уже стоим на пороге фронтирования *Pax Sinica*¹, - вот почему необходимо транскрибировать со всей силой позитивного резонанса концептуальные основы русской повестки дня (здесь сильны позиции идентификационной составляющей). Интерферирование по оси БРИКс и ШОС явно продекларировало нескладную рапсодию в наших взаимоотношениях. Те же нестыковки по линии Банка развития ШОС, билатеральными договоренностями и буквально снабженческими связанными кредитами странам Средней Азии вне контура ЕАЭС заставляет с некоторой тревожностью смотреть за Великую китайскую стену.

Китайский собрат тут также разрывается в тисках Сциллы и Харибды необходимости развивать свои приграничные земли (в частности СУАР, который, в основном, экспортирует в восточном направлении в **10** раз больше, чем в западном) и соблюдать договоренности по развитию отечественного приграничья (сравните с Хоргосом, что в Казахстане) по подписанному соглашению о сотрудничестве между Северо-Востоком Китая и приграничными областями России. Готовясь к *Молодежной секции саммита АТЭС в 2012 г.*, Вашим покорным слугой была самым тщательнейшим образом подготовлена и верифицирована (в Институте экономических исследований ДВО РАН) *Карта инновационных кластеров*, в реверсивном потоке адаптирующая трансфер технологий между приграничем двух стран (такая работа проделана, фактически впервые без ложной скромности).

¹ «*Китайского мира*» (лат.).

Авторитетный «Валдайский клуб» подтверждает все вышесказанное в аналитическом докладе «*К Великому океану-3. Создание центральной Евразии*». Тут и припоем можно упомянуть *прагматичное евразийство* как новый формат сочленения *жонгуо* (хозяев) и *иди* (гостей) (ЕАБР).

В заключение хочется отметить, что никто еще не отменял супер-концепт «*мягкой силы*» и необходимости формализации апгрейда синтоистики в России. Тот же губернатор Забайкальского края вопиет о малочисленности научных стад, окормляемых на данном поле и их институциональной раздробленности (ровно то же произошло, напомним, когда Россия вступала в ВТО: все говорили о крайней и сиюминутной необходимости такого шага, да вот только специалистов по торговым переговорам днем с огнем сыскать не представлялось возможным). По численности китаеведов Россия уступает США в **300** раз (чем не мягкая сила, плавно переходящая в *hard soft power*?). И, несмотря на то, что в последнее время дракон закашлялся (попадая в гриппозную ловушку среднего дохода) и смещая экономическую активность в центральные регионы, конвертировать агрегированный рост Поднебесной в российские национальные интересы – наша *идея фикс*!

В последнее время мы дрейфуем к апории не «*Вашингтонского*», но «*Пекинского консенсуса*» – это факт!

2. Мажид Кат. «Поворот на Восток: понимаем ли к кому?»

Провозглашение поворота к Азии краеугольным камнем российской внешнеэкономической политики, по-видимому, станет лейтмотивом официальной риторики власти в экономической сфере на ближайшие годы. Однако скорость и качество исполнения данной программы вызывает сомнения.

Во-первых, стоит отметить природу новой экономической стратегии России. О целесообразности интенсификации деловых связей со странами Азии, которые являлись драйверами мирового экономического роста в последние годы, говорилось давно. Тем не менее, руководство РФ не предпринимало реальных мер по осуществлению этих идей. Усиление дискурса о необходимости развития связей с развивающимися странами Азии вспыхнуло с началом украинского кризиса и ухудшением отношений со странами Европы и США. Этот фактор является как первопричиной, так и препятствием для поворота России на Восток. Политизация привела к тому, что усиление экономических связей со странами Азии важно не само по себе для развития России, а как инструмент пропаганды внутри страны и

идеологической конфронтации с внешними игроками. Поэтому реальным делам по данному вопросу уделяется намного меньше времени, чем словам.

Во-вторых, спонтанность возникновения «восточного вопроса» в российской внешнеполитической повестке обуславливает отсутствие стратегического взгляда на данный процесс. На данный момент поворот на Восток географически ограничивается Китаем и Средней Азией, а в товарном плане – экспортом энергоресурсов. Такой подход не решает нескольких проблем. В первую очередь, Россия остается зависимой от экспорта углеводородов, что уже привело к серьезному экономическому кризису в 2014-2015 году. Прокладывание газопровода «Сила Сибири» никак не способствует диверсификации экономики РФ. Более того, китаецентризм новой экономической повестки дня имеет ряд недостатков. Китай – это страна с продолжающимся замедлением экономического роста, что несет опасности как всей мировой экономике, так и ее ближайшим партнерам. Помимо этого, китайская экономика в разы больше российской, что может привести к возникновению проблемы hold-up в отношениях между странами: чрезмерному влиянию одной из сторон на установление условий договоров.

В свете вышеуказанных проблем можно выдвинуть следующие предложения по улучшению российской политики развития экономических отношений со странами Азии. Для начала необходимым условием являются экономические и политические реформы, которые бы способствовали снижению уровня коррупции и бюрократизации в высших эшелонах власти, а также улучшению инвестиционного и делового климата. Без них не представляется возможным эффективного экономического развития, какой бы географический вектор не был выбран. Что еще немаловажно реформы внутри страны являются необходимым условием диверсификации экономики и качественно иного участия в международной торговле.

Что касается ориентации поворота на Восток, необходимо выбрать наиболее перспективные направления данного процесса. Помимо Китая, развитие отношений с которым носит объективные причины, в российском экспертном дискурсе активно продвигается евроазиатский вектор внешнеэкономической политики. Однако территория Средней Азии представляет собой один из самых экономически отсталых регионов мира, а попытки наладить сухопутную транспортную связь с Ираном и Индией представляются нецелесообразными в силу нестабильности региона из-за наличия афганской проблемы. Более того, многие данные подтверждают, что морской транспорт является более эффективным и быстрым способом

перевозки товаров, чем сухопутные аналоги. Поэтому модернизация портов Дальнего Востока и Северного морского пути является более качественной стратегией экономического поворота в Азию, потому что позволит ориентироваться на наиболее развивающиеся страны региона. В такой курс может входить усиление торгового оборота со странами АСЕАН, а также установление зон свободной торговли с различными игроками, например, Вьетнамом или Новой Зеландией.

3. Лейла Тураянова. «Поворот на Восток: понимаем ли к кому?»

Как ускорить этот процесс и поставить его на службу развития страны?

Поворот России на Восток имеет несколько измерений. Чаще всего он воспринимается в ключе углубления российско-китайского партнёрства. Однако эта стратегия подразумевает и активизацию сотрудничества России с другими азиатскими странами. Разворот к Востоку – это и евразийская интеграция, являющаяся магистральным направлением внешней политики России. Это и опережающее развитие собственных азиатских регионов.

С какими вызовами сталкивается Россия в ходе реализации своей восточной стратегии?

Во-первых, Россия должна придерживаться более комплексного подхода в отношениях с азиатскими странами. Интересам России на восточном направлении отвечает активная экономическая политика при сохранении нейтралитета по отношению к региональным конфликтам. Однако в настоящий момент экономическое подкрепление политико-дипломатических усилий России в Азии явно недостаточно.

В-вторых, важнейшим условием реализации восточной стратегии России является максимальная диверсификация экономических связей в регионе. Очевидно, что Китай и впредь будет играть первую скрипку среди российских партнёров в Азии. Однако равноценным партнёром для России в Азии может и должна стать Индия. Здесь стоит вспомнить о предложенной Примаковым концепции треугольника Россия-Индия-Китай, который находит воплощение в форматах РИК, БРИКС а теперь в ШОС. Также целесообразно углубление связей с Южной Кореей, Вьетнамом, Индонезией и другими игроками. Важно активное участие России в региональных объединениях и форумах.

Катализировать процесс разворота России в сторону Азии может новая модель развития Сибири и Дальнего Востока. Эта программа предполагает

развитие производств, ориентированных на экспорт в АТР, осуществляющих глубокую переработку сырья, формирование особых экономических зон - территорий опережающего развития (ТОРов), развитие транспортной инфраструктуры, создание благоприятных условий для российского и иностранного бизнеса, открытие региона для иностранных инвестиций.

Можно предложить следующие инструменты, которые будут способствовать реализации данной программы. Во-первых, следует разработать систему преференций для бизнеса, производящих продукцию из приоритетного списка. Во-вторых, в целях социально-экономического подъёма доходы Сибири и Дальнего Востока должны в большей мере использоваться для развития самого региона. Наконец, необходимо целенаправленно ориентировать российский бизнес на Азию.

Евразийская интеграция – также неотъемлемая часть восточной стратегии России. Самым громким проектом последнего времени в этой области стала договорённость о сопряжении Экономического пояса Шёлкового пути и Евразийского экономического союза. Этот проект позволит сформировать единое пространство Центральной Евразии, модернизировать транспортную инфраструктуру и в полной мере использовать транзитный потенциал Сибири и Центральной Азии.

Таким образом, поворот России на Восток – это явление многомерное. Важно, чтобы всё ещё имеющая место недооценка стратегического разворота России в Азию трансформировалась в понимание того, что этот поворот – «всерьез и надолго».

4. Юлия Андреева. «Поворот на Восток: понимаем ли к кому?»

Российское государство на протяжении многих лет пытается развернуться на Восток. Внешнеполитические события недавнего времени только ускорили этот процесс. Всем отчетливо понятно: с Европы больше нечего взять, они и не дадут, да и не нужно нам. Мы пойдем на восток. Но к кому и с чем мы пойдем? И главный вопрос: зачем?

К сожалению, даже самые блистательные умы наших руководителей еще не совсем представляют нас на Востоке, оттого и политика нашего встраивания в Азию такая же абстрактная, нечеткая. Нам необходим четко сформулированный, продуманный и проложенный вектор, стратегия движения с ясными целями, чего мы хотим идя на Восток?

Для этого нужно провести анализ, на какие страны нужно направлять этот вектор. Ведь Азия не только Китай, это многогранное разнообразие стран, культур, политик, экономик. Необходимо интенсифицировать двусторонние отношения как с гигантами АТР, так и со странами АСЕАН, например. Многостороннее сотрудничество в данном регионе для нас должно быть как паутинка, с дальневосточными территориями в центре, которые пока что очень скудно представлены в Азии. В начале это будет тоненькая нить, однако она должна пронизывать все сферы сотрудничества. И отрадно видеть первые стадии воплощения многообещающих инициатив как Открытый порт Владивосток, крупные сырьевые контракты, логистические коридоры, ТОРы. Однако, нельзя строить отношения только через инвестиционную призму, особенно в начале столь тернистого и долгого пути. И как бы смешно это не звучало, но для начала нам необходимо познакомиться друг с другом, узнать больше друг о друге, сломать те застывшие и глубоко укоренившиеся образы и стереотипы а также восполнить вакуум. Нам нужно придерживаться экономической открытости, имея в виду прежде всего человеческие отношения. После АТЭСа к нам проснулся интерес, главное теперь не потушить его собственными руками. Нужно не только думать об инвестициях, но и о гражданской составляющей, культурных, туристических обменах, мягкой силе. Как мы можем доверять друг другу не зная друг друга? А как можно строить сотрудничество в условиях отсутствия доверия? Двигаясь на таком поезде мы далеко не уедем...

Говоря о потенциале нашего сотрудничества со странами региона, координация усилий по поддержанию мира и безопасности, совместное противодействие терроризму и ИГИЛ, как самый конкретный пример, имеет очень даже немалый привлекательный потенциал. Можно подключить страны АСЕАН к сотрудничеству в рамках ШОС, например. В столь разношерстном регионе, периодически балансирующем на грани конфликтов мы должны создать образ партнера мира, но главное не вмешиваясь во внутренние разногласия. Нам нужно и самим разрешить свои разногласия здесь, в первую очередь с Японией по Курильским островам. А потом уже можно и помочь мирному воссоединению Корей.

Не стоит увлекаться внешнеполитической компонентой. Ведь самый большой потенциал успешного восточного разворота лежит во внутреннем развитии Дальнего Востока. Кто будет воплощать все инвестиционные проекты, если всё способное о целеустремленное население осознанное переезжает в центральную часть России? Почему нет целевой и грамотно сформулированной программы не просто по переселению соотечественников на прекрасные дальневосточные территории, а хотя бы удержанию их на Дальнем Востоке? Почему нет регионального проекта, который поможет повысить качество образования здесь? Чтобы многообещающим

выпускникам не приходилось ехать в Москву и Санкт-Петербург для поступления в университет, как мне. Как коренная сахалинка, скажу, что иногда кажется, что наши чиновники не понимают нужд простых дальневосточников.

5. Сергей Малыженков. «Поворот на Восток: понимаем ли к кому?»

В 2014 году в России был заявлен так называемый "поворот на Восток". Россия имеет давнюю традицию отношений со странами Ближнего Востока. Во времена Советского Союза наша страна выступала посредником в таких значимых событиях как арабо-израильский конфликт, всячески помогала деконструкции колониальной системы, различным образом распространяла коммунистические идеи.

После развала СССР начался процесс "поворота на Запад". Россия плавно сдавала свои позиции в странах Ближнего Востока. Переломным моментом является прозападная позиция СССР по иракскому вопросу 1991 г. Параллельно с российским "поворотом на Запад" существовал и "поворот Востока на Запад". Всё меньше людей из арабских стран стали получать образование в России и как следствие изучать русский язык, заводить смешанные семьи с выходцами из России. Культурным и миграционным ориентиром стал Запад.

Однако из-за ряда конфликтов с Западом (Грузия, Украина) Россия пришла к выводу о необходимости обратного разворота на Восток. На данный момент важной проблемой является непонимание интересов Российской Федерации в странах Ближнего Востока. Большинство из этих стран являются крупными экспортёрами нефти, а стало быть они являются конкурентами, а не "партнёрами". Такие страны как Ирак, Египет, Сирия и Алжир являются крупными потребителями российского вооружения, однако Ирак с Сирией находятся на грани распада, а Египет является важным партнёром США и Саудовской Аравии, что являлся сомнительным индикатором перспективности российско-египетских отношений.

После введения Россией в 2014 г. продуктового эмбарго поднялся о вопрос о поиске новых поставщиков продовольствия. В какой-то мере спрос на продовольствие может удовлетворить Египет и Тунис, но в большинстве своём поставка продовольствия из стран Ближнего Востока и Северной Африки является довольно затратной. Исключением является Турция, которая в силу членства в НАТО также имеет ряд противоречий в отношениях с Россией.

Особое место в данном вопросе занимает Иран. Несмотря на то, что Иран является для России потенциальным конкурентом в нефтегазовой отрасли, правительство РФ делает ставку на долгосрочное сотрудничество с данной страной.

Таким образом перспективы "поворота на Восток" в рамках Ближнего Востока является довольно спорными и неочевидными. Однако не стоит недооценивать их потенциал.

6. Марина Мартинова. «Поворот на Восток: понимаем ли к кому?»

Вопрос, якобы, «разворота России на Восток» СМИ стал тревожить зарубежных политиков. Как справедливо заявил на форуме «Территория смыслов» (2015 г.) министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, такая логика свойственна тем, кто привык мыслить понятиями «свой – чужой». Мир слишком взаимозависим, слишком разнообразен, чтобы представлять его в черно-белых тонах, а деление на «свой-чужой» противоречит понятию общей неделимой безопасности. Впечатляющий летний саммит ШОС, укрепляющийся БРИКС и сентябрьский визит В. В. Путина в Китай продемонстрировали новую концепцию российской внешней политики, предусматривающую выстраивание взаимовыгодных отношений с государствами на прагматичной основе, без лишних эмоций, без ослепляющих надежд. Россия открыта для сотрудничества со всеми странами, однако, пока перспектива развития таких отношений открывается на Востоке. Запад остается в стороне, скорее вследствие своего собственного выбора, хотя и на этом направлении у России сохраняются традиционно близкие партнеры. Усиление взаимодействия с Востоком – «неожиданный поворот», но что конкретно он подразумевает? Чтобы ответить на этот непростой вопрос, стоит сначала определить, что под собой новая внешняя политика России не подразумевает. Много говорится об усиливающемся Китае, который воспринимается в мировой политике как полюс, по силе равный США, что и вызывает тревогу. Однако признавая все экономические успехи Китая, Россия не собирается прятаться за спиной восточного соседа: переход к новой биполярной системе, но с другими действующими лицами, не в интересах России, выступающей за многополярный мир. Россия не собирается возвращаться к практике СССР, «покупке» союзников и созданию антизападной коалиции. Такой подход непродуктивен, невыгоден для национальной экономики и не будет долгосрочным. Цель внешней политики России - оказание поддержки внутреннему социально-

экономическому развитию, т.е. создание безопасной устойчивой среды за счет налаживания внешнеэкономических связей. Какое практическое приложение получит новая российская политика? Азиатские гиганты: Индия и Китай – ускоренно растущие экономики, страны-члены БРИКС – представляют для России как экономический интерес, так и являются партнерами в политическом смысле. Эти страны в силу своего емкого внутреннего рынка и развивающейся промышленности могут стать активными потребителями российских углеводородов. Однако не стоит ограничиваться лишь газом и нефтью, ведь Россия может предложить высокотехнологичную продукцию, здесь подразумевается скорее не военная промышленность, а атомная энергетика, сотрудничество в сфере космических технологий. Наконец, учитывая факт создания банка БРИКС, можно говорить о конкретных шагах в деле демократизации мировой валютно-финансовой системы, а это непосредственно отразится на мировой политической системе. Следующим этапом, возможно, станет введение расчетов в национальных валютах, и, как следствие, будут диверсифицированы золотовалютные запасы. Постсоветское или скорее уже евразийское пространство, в большей части располагающееся в Азии, – источник развития экономики России. Ведь на рынки этих стран России выйти легче всего, учитывая, во-первых, что здесь экономика России занимает лидирующее положение. Во-вторых, с советских времен между странами этого региона остались экономические и культурные связи, которые взаимодействующие страны умело используют для экономической и военно-политической интеграции: в последнее время активно развиваются ЕЭС и ОДКБ. Ближний и Средний Восток. На сегодняшний день зона безопасности России гораздо шире, чем она была несколько десятилетий назад, ведь, как оказалось, терроризм и фундаментализм не знают границ и могут угрожать как извне, так и изнутри. В связи с этим, стабильность и сохранение светскости режимов на Ближнем Востоке – один из приоритетов России. Таким образом, развитие Россией международных отношений в восточном направлении – это выстраивание взаимовыгодных отношений с государствами на прагматичной основе в рамках концепции всеобщей равной и неделимой безопасности.

Секция: «Войны не хотим, а к отпору готовы? Россия и череда новых конфликтов»

1. Ольга Харина. «Войны не хотим, а к отпору готовы? Россия и череда новых конфликтов»

Придерживаясь основных положений, характерных для школы неореализма, можно утверждать, что конфликт – это основной процесс в системе международных отношений, без которого она не может функционировать. Он, как явление, далеко не нов. Не обязательно уходить глубоко в историю, чтобы доказать, что международная обстановка никогда не была стабильной. На сегодняшний день практически все страны переживают различного рода конфликты с участием государственных и негосударственных акторов. Россия не является исключением. Несмотря на то, что, к счастью, на территории страны нет никаких вооруженных конфликтов, поле ведения войн все чаще располагается в информационной среде.

Сегодня особенно важным является уход от силовых и военных методов предотвращения и урегулирования конфликтов. И это связано, как ни странно, с все большим развитием и усовершенствованием технологий в данной сфере. Нарастание военной мощи может привести лишь к одному состоянию, которое для кого-то может расцениваться как положительное – взаимное сдерживание. Поэтому, как бы инструкция по выживанию в современной международной обстановке ни казалась архаичной, она кроется в общении и невоенных средствах.

В случае с Россией, на государственном уровне важно решать проблему улучшения имиджа и авторитета страны путем развития связей на всех направлениях международных отношений. Стоит также сказать и о поиске общего знаменателя в основных вопросах безопасности в Европе. Он должен объективно основываться на общих выгодах, тех рисках, которые могут иметь все, и тех угрозах, которые не могут быть проигнорированными. Крайне важную роль здесь играют вопросы исламского радикализма и международного терроризма.

Актуальной мерой в обеспечении национальной безопасности России является контроль над миграционным потоком и совершенствование правовой базы, отвечающей интересам общества. В особенности, это связано с активностью сил радикального ислама и участием России в военной операции в Сирии.

Кроме того, нельзя не упомянуть о совершенствовании информационных технологий, которые позволяют своевременно отслеживать основные угрозы и предотвращать преступления, носящие сетевой характер. Хотя и в целом нельзя забывать о науке и формировании благоприятной атмосферы для деятельности аналитиков и прогнозистов в области международных отношений. К сожалению, многие ошибки случаются из-за недостатка знаний. В некоторых странах «мозговые центры» позволяют прогнозировать потенциальные угрозы и влиять на процесс принятия решений руководством. Ведь прежде, чем брать в руки оружие и решать конфликт военным путем, сначала стоит подумать, и порой мысль может стать самым мощным, но бескровным оружием.

2. Антон Мусихин. «Войны не хотим, а к отпору готовы? Россия и череда новых конфликтов»

Современный мир трансформируется. Эпоха политической гегемонии США после распада Советского Союза постепенно уходит в прошлое, уступая место эпохе многополярного мира. Вместе с этим находят свое место тенденции, заложенные во времена биполярной системы, а именно в ситуации, когда война между великими державами, т.е. державами, определяющими мировую политику, невозможна в силу наличия у них ядерных арсеналов, способных уничтожить все человечество. Эти тенденции отражаются в том числе и в перенесении конфликтов в отдельные регионы, где в рамках региональных конфликтов ведется опосредованная борьба великих держав.

Россия, выйдя из кризиса после распада Советского Союза, вновь начинает оказывать серьезное влияние на повестку дня в современной мировой политике. Разумеется, это приводит к противодействию со стороны других игроков, не согласных с политикой России и изменением её роли. Сама Россия также пытается упрочить свои позиции, действуя подобными способами, что демонстрирует вмешательство России в сирийский кризис.

Подробнее хотелось бы затронуть тему новых конфликтов и участия в них России. Прежде всего, следует сказать, что переход к многополярности меняет характер региональных конфликтов. Региональные акторы начинают играть в них все большую роль, что отчасти является причиной увеличения общего числа акторов, участвующих в региональных конфликтах. Это приводит к необходимости контактов с этими акторами (разумеется с теми, с кем возможно договариваться), прежде всего с лицами, принимающими решения. И здесь надо отметить плодотворную работу России в этом направлении. Ярче всего это видно на примере Сирии, по поводу ситуации в которой были проведены переговоры с представителями США, Турции, Израиля, Саудовской Аравии, сирийского правительства, сирийских курдов, а сейчас готовятся переговоры с сирийской оппозицией.

Хотелось бы отметить и то, что современным российским руководством был учтен советский опыт. Это выражается в том, что Россия не участвует во всех возможных конфликтах, пытаясь усилить свое влияние, а принимает непосредственное участие лишь в тех, которые прямо или косвенно касаются её безопасности, действуя при этом в рамках международного права и делая ставку на тех, кто в своей политике ориентируется прежде всего на Россию, с малыми рисками их

переориентации на других участников мирового политического процесса. Также, в отличие от СССР, Россия во внешней политике действует согласно прагматическим, а не идеологическим соображениям. Вместе с тем, в конфликтах Россия занимает принципиальную позицию, последовательно её отстаивая. С одной стороны, это плюс, т.к. этим Россия повышает доверие к себе со стороны своих партнеров, а также улучшает свой имидж на международной арене, с другой стороны, эта принципиальность побуждает нас еще тщательнее учитывать риски и взвешивать собственные возможности, потенциал своих союзников и своих противников, потому что в случае неблагоприятного исхода конфликта увеличиваются политические и имиджевые потери.

В заключение, хочется сказать, что участие в различных конфликтах не должно отнимать у страны много ресурсов и должно способствовать её безопасности, стабильности, а также укреплению её статуса на международной арене. В этом смысле внешняя политика сегодняшней России является продуманной и грамотной.

3. Тимофей Борисов. «Войны не хотим, а к отпору готовы? Россия и череда новых конфликтов»

Новостные ленты ведущих информационных агентств ежедневно наполняются сообщениями об убийствах, массовых беспорядках, вооруженных столкновениях на границах конфликтных территорий, терактах, войнах и т.д. Информационная революция открыла человечеству доступ к нескончаемому потоку смыслов и образов, формирующих его представление об окружающей действительности. Сегодня образ перманентного конфликта и наличия угроз безопасности государства выходит на первый план в российском медиапространстве. Однако сухие цифры статистики рисуют иную картину. Современные исследования вопросов войны и мира показывают, что период окончания холодной войны отмечается резким снижением числа всех видов вооруженных конфликтов. Несмотря на то, что события последних лет на Ближнем Востоке нарушили данный тренд, общий уровень насилия находится гораздо ниже соответствующих показателей второй половины прошлого века. Безусловно, вышесказанное не означает, что Россия находится в условиях полного отсутствия угроз национальной безопасности. В данном контексте абсолютно оправданной и необходимой представляется начатая осенью 2008 года военная реформа, демонстрацией результатов которой послужили действия российских вооруженных сил в Крыму и на востоке Украины, а также

продолжающаяся воздушная операция в Сирии. Фактор возросшей военной силы позволил стране вернуть статус важного игрока на международной арене. Участвуя в разрешении Сирийского кризиса, Россия фактически исполняет роль, на протяжении нескольких последних десятилетий принадлежавшую США – обеспечения безопасности на Ближнем Востоке. Многие западные эксперты признают тот факт, что Россия имеет более ясную и последовательную позицию по данному вопросу. В итоге – рейтинг президента внутри страны вырос до рекордных значений, а символическим подтверждением его авторитета в мире стало попадание на первую строчку рейтинга Forbes. Подобный расклад можно считать успехом российской внешней политики, однако средства ее реализации вызывают серьезные опасения. Существует риск превращения военной силы в приоритетный инструмент решения всех возникающих международных проблем. В связи с этим, принципиально важным представляется скорейший переход военной операции в Сирии и конфликта на Украине в плоскость политического урегулирования с участием всех вовлеченных сторон. России необходимо вернуть её сильнейших аргумент и ресурс мягкой силы, утраченный в результате присоединения Крыма, свою приверженность соблюдению норм международного права. Достигнутый в недавнем прошлом успех в переговорах по иранской ядерной программе позволяет говорить о реалистичности данного сценария. Наконец, хотелось бы отметить, что безопасность государства в большой степени зависит от его внутренней политической и экономической стабильности. В одной из своих последних статей американский эксперт в области внешней политики Стивен Уолт предлагает политическому руководству США серьезно задуматься о взятых на себя международных обязательствах, отказаться от тех из них, которые не способствуют повышению уровня безопасности и благосостояния американских граждан. В равной степени данные рекомендации применимы и для России. Отказ от выполнения целей, не затрагивающих жизненно важные приоритеты страны, позволит более эффективно использовать ограниченные ресурсы и исключить возникновение дополнительных рисков ее мирного развития.

4. Юлия Неупокоева. «Войны не хотим, а к отпору готовы? Россия и череда новых конфликтов»

После распада Советского Союза Россия оказалась в тяжелом кризисе. В 1990-е годы из-за внутренних экономических, политических и социальных проблем, был потерян статус одной из сильнейших стран. После преодоления

последствий последнего десятилетия двадцатого века важным событием для страны стал конфликт в Южной Осетии и Абхазии. Россия дала понять, что она в состоянии отстаивать свои интересы, в том числе, и с применением оружия. В дальнейшем жесткая и противоположная Западу, позиция по Арабской весне, Майдану, Донбассу, а также присоединение Крыма еще больше усилили противоречия и давление на Российскую Федерацию. России стали приписывать империалистические цели, что, на мой взгляд, неоправданно. Ведь если бы оно было так, то реакция на конфликт в соседней Украине была иной, более жесткой. И угроза непосредственной близости этой страны, в некоторой степени, оправдывала бы эту жесткость.

Решение руководства России направить группу воздушно-космических сил в Сирию стало первой крупномасштабной операцией с момента распада СССР. Тем самым выполняются как минимум три задачи. Во-первых, борьба с террористическими организациями; во-вторых, практическое испытание современного высокотехнологичного оружия, так как даже максимально приближенные условия учений не заменят реального боя; и, в-третьих, демонстрация возможностей российской армии.

За последние несколько лет уровень боеспособности российской армии вырос. Это отражают и участвовавшие учения, как на территории нашей страны, так и за ее пределами, и поступающее новое вооружение. Еще в 2011 году была развернута Государственная программа по перевооружению. Согласно ей до 2020 года на новое вооружение и новую технику отводится 20 триллионов рублей. В планировании бюджета на 2012-2015 гг. предполагалось, что в 2015 году доля расходов на оборону составит 3.7% ВВП². И, несмотря на трудности, возникшие из-за санкций, сокращений средств не было. Проект нового годового бюджета 2016 года продолжает

² Госпрограмма перевооружения, увеличение финансирования // URL: <http://www.gosprog.ru/gosprogramma-perevooruzheniya> (12.11.2015)

придерживаться ГПВ-2020, и закладывает в бюджет оборонные расходы в размере 4% ВВП³.

Конечно, развивать оборонный комплекс необходимо, поскольку до сих пор действует, уже скорее на подсознательном уровне, принцип силы, если не применяемой, то демонстрируемой. Программа перевооружения позволит нагнать упущенное за 20 лет. Но важно сохранить баланс этого процесса, не увязнуть в милитаризации экономики. Ведь на современном этапе война в ее классическом виде маловероятна, тем более между такими сильными противниками, обладающими оружием массового уничтожения. Безусловно, локальных конфликтов не избежать. И все же война XXI века есть синтез войны информационной и экономической. В связи с этим России необходимо укреплять и развивать производство, гражданское общество, образование. Руководство страны уже объявило курс на импортозамещение, и сделаны первые шаги в этом направлении. Решение этой задачи должно сопровождаться новыми рабочими местами и достойной, высокой заработной платой. Главное, не потеряться в потоке лозунгов и деклараций.

Что касается общества и образования, то на эти составляющие нужно также обратить особое внимание. Поскольку в трудных условиях на граждан страны проще воздействовать зарубежной пропаганде. Население должно чувствовать себя защищенными со стороны государства, оно должно ему доверять. Образование также играет важную роль. Сегодняшние дети и подростки должны воспитываться истинными патриотами, знающими и гордящимися историей и величием своей страны.

Если четыре этих важных составляющих будут в балансе, то любой конфликт на международной арене для Российской Федерации не будет представлять серьезной угрозы, она будет в состоянии его решить без ущерба для себя, поскольку сократит или же лишится вовсе, что в идеале, болевых точек.

³ Расходы на оборону РФ в 2016 году. // URL: <http://www.interfax.ru/business/475274> (12.11.2015)

5. Султ Урди. «Войны не хотим, а к отпору готовы? Россия и череда новых конфликтов»

Россия, большая необъятная страна с имеющимися в ней культурными и религиозными ценностями разных народов. И именно факт присутствия разных народов и народностей, делает внешнюю политику страны ещё более усложнённой и запутанной.

Если с конфликтами на западе от нас уже всё понятно, то с ближним востоком ситуация выглядит совсем иначе. Мусульмане люди своеобразные и подход к ним нужен соответствующий, особенно учитывая то что Россия суннитская страна, если говорить об религиозном контексте.

За последние 40 лет арабский мир поведал не мало попыток провести на их территории псевдо-демократизацию и на данном этапе мы наблюдаем в какой-то мере результаты арабской весны, которая сгенерировала по моему мнению "пирамиду опоры". В чём суть и вообще что это за пирамида объясню наглядно.

Как всем известно соединённые штаты являются мастерами по такой науке как "как сделать всё ещё хуже чем было", именно США занимались уничтожением этой пирамиды постепенно путём управляемого хаоса. Основами этой пирамиды были довоенный Ирак Ливия Ливан и тд. Сейчас исторический и уникальный момент, когда мы можем наблюдать последний осколок из основы пирамиды, который борется за своё выживание, не без посторонней помощи конечно. Этот осколок именуется Сирией. Падение режима асада и Сирии как таковой ответит нам наш вопрос о новых конфликтах учитывая, то что сирия многонародная. Развитие событий после падения его режима будет иметь высокую динамику, в свете которой прогнозы часто будут отставать от реально происходящих событий. Чего не отнять у жителей ближнего востока так это желание переть вперёд не пытаясь предопределить последствий, ровно так как это произошло в Украине и Ливии. Если всё-таки и падёт режим асада, то нашу страну могут ждать тяжёлые последствия, потому что все увидят, что можно бороться со своими государственными режимами и в один голос закричат о независимости мол "без вас нам жить станет лучше", а наши любимые демократизаторы с большим удовольствием поддержат волнения. Может кто и не видит, но курды уже изъявили желание создать собственное суверенное государство, а ведь они не единственные, есть ещё белуджи скорее всего которых будут поддерживать США в случае падения Сирии и целью будет уже Иран.

Помимо Ближнего востока,есть ещё во всех смыслах печально известный нам Афганистан,где по последним данным у границ СНГ на территории Афганистана ждут вашингтонской дудки 5000 тыс неплохо подготовленных боевиков Аль-каиды.

Вопрос "сможем ли мы дать отпор,да сможем,но какой именно отпор,если говорить о физическом отпоре в виде военных интервенций и поддержке союзнических режимов,то да мы готовы,а вот если говорить об экономической войне тут нам хвататься явно нечем будет,учитывая то что первое от второго зависит прямо-пропорционально.Но при всём этом народном ликовании надо уметь осознавать то что да последнее время мы выступаем вроде эдаких "жандармов-примирителей",но страна не железная и нести

всё бремя конфликтов зарубежных стран у себя на плечах не должна!У страны своих проблем хватает,которые надо решать и не стоит забывать,что ангельское терпение простого народа на одних "бомбёжках и крыму" долго не удержать!Учитывая ещё,то что страна ушла в экономическую милитаризацию(хорошо хоть не полностью)и будет стараться перевооружится.

Секция: «Будущее начинается сегодня: главные вызовы России?»

1. Анастасия Богапова. «Будущее начинается сегодня: главные вызовы России?»

То, что в России уже давно созрела необходимость в крупномасштабных экономических, политических и социальных реформах — ни для кого не секрет. Однако хотелось бы обратить внимание на другой насущный и не менее важный вызов для российского общества — национальная идея или национальная идентичность. Нет смысла доказывать, что эти две категории тесно взаимосвязаны друг с другом. Национальная или политическая идентичность носит идеологический компонент: отнесения себя к каким-либо большим социальным группам через противопоставление

к «другим», одобрение определенных политических ценностей, институтов и т.д. Определение в государстве четкой идеологии выполняет функции мобилизации масс, повышает управляемость политическими процессами и легитимность власти. Но важно, что для самой массы попытка определить свою политическую идентичность имеет непосредственно ценностный и культурный посыл.

Для того чтобы определить национальную идентичность нужно, в первую очередь, осмыслить термин «нация». Есть ли нация в России? Операционализация «нации» в России осложнена наличием большого числа народностей и этничностей на ее территории. С одновременными попытками политизации этнических идентичностей в различных субъектах России происходит и процесс интеграции в единую национальную идентичность через категорию «россияне». А точнее попытка такой интеграции. Стоит заметить, несостоятельность и непринятие данной категории со стороны политологов и общественности. Нация «россияне» призвана размыть разницу между отдельными этничностями, играть роль «плавильного котла», но на деле же усиливает сепаратистские тенденции, не сглаживая межэтнические конфликты и размежевания. Так происходит из-за недостаточной оформленности идеи о единой нации, а, следовательно, такая идентичность не может служить инструментом мобилизации граждан. Например, в советском союзе национальной идеей служила универсальная надэтническая политическая идентичность, основанная на определенном советском дискурсе – «не важно какой человек национальности, главное, чтобы человек был хороший».

Что касается современных попыток создать и оформить национальную идею, то можно отметить активное использование противопоставлений «Россия – Запад», «США – Россия» (речь Президента РФ на Валдае, государственные СМИ и т.д.), использование политических мифов и популизма. Однако этого мало для целостного формирования объединяющей

политической идеи и, как следствие, единой политической идентичности. Таким образом, представляется адекватным определить формирование национальной идентичности и национальной идеи в России как социально-политический вызов.

2. Максим Орлов. «Будущее начинается сегодня: главные вызовы России?»

Современная система международных отношений находится в фазе формирования, неизбежно прибегая к инструменту трансформации в поисках базисных основ новой системы. Ялтинско-Потсдамская система, официально завершившаяся распадом СССР спровоцировала ряд постсистемных кризисов, которые не могут быть решены без создания прочной новой системы, выполняющей функции сглаживания международной напряженности и обеспечения стабильности взаимоотношений между акторами международных отношений. Российская Федерация, как правопреемница Советского Союза, на рубеже конца XX - начала XXI века сталкивается с проблемами потери авторитета на международной арене; необходимости адаптации внутренней экономической системы к реалиям мировой экономики; необходимостью приобщения к глобальному рынку капитала; преодолению экономического кризиса 1998-1999 г., преодолению внутреннего политического кризиса, а также внутренними проблемами, такими как коррупция, бюрократия, выстраивание параллели между центральной властью и властью субъектов государства, а также проблемой терроризма, сепаратизма и военных столкновений в связи с распадом жесткой централизованной системы удержания, характерной для СССР. Несмотря на проигрыши российской дипломатии в период президентства Ельцина, необходимостью восстановления собственного авторитета на международной арене, наращиванию взаимосвязей с капиталистическим миром и восстановлением своей экономики, а также преодолением внутренних политических противоречий, первый период президентства В.В. Путина может характеризоваться как стабильно нейтральный в отношении действий Российской Федерации как актора международных отношений. Уже второй президентский срок В.В. Путина может характеризоваться как начальный период возрождения России как самостоятельного актора международных отношений. Мюнхенская речь российского президента в феврале 2007 года *post factum* закрепила притязания России на роль одного из ведущих акторов международных отношений по линии построения многополярного (многополюсного) мира, созданием системы

экономического равноправия между развитыми и развивающимися странами, ведением независимой внешней политики и построением системы безопасности как ответ на расширение НАТО. Такая политическая риторика и направление внешнеполитической стратегии развития сохраняется и до сих пор. Однако, Российская Федерация провозглашающая вышеописанные принципы как и сама является вызовом для многих государств, так и находит противодействия или преграды для осуществления независимой внешней политики и равноправного участия в международных делах. Одним из таких вызовов является внешнеполитическая стратегия США, основанная на эксклюзивности североамериканского государства и лидерстве США во всех сферах международной жизни общества. Стремление США сохранить *status quo ante* сопровождается активном вмешательством во внутренние дела других государств (в первую очередь стран Ближнего Востока), развитием инструмента мягкой силы, а также в провозглашении концепции мирового арбитра в международных отношениях. Притязания США на глобальное лидерство закрепляют стремление легитимно обосновать концепцию однополярного мира, что идет вразрез с российской позицией. Е щ е о д н и м в ы з о в о м с о в р е м е н н о с т и я в л я е т с я п р о б л е м а функционирования и интерпретации положений международного права. Незаконченная кодификация, а также возникающие коллизии, возникшие на фоне Косовского конфликта, конфликта на Кавказе 2008 г. и Крымским вопросом 2014, закрепили конфронтацию принципов территориального суверенитета и правом народов на самоопределение. Невозможно забыть и стремление других региональных держав к становлению одним из ведущих акторов международных отношений. В основном, это региональные державы и региональные лидеры, такие как Китай, Катар, Саудовская Аравия, Иран, Германия, Великобритания, выражающие свои экономические, геополитические, военно-стратегические притязания в международных отношений. Российская Федерация сталкивается и с внутренними вызовами, связанными с отсталым развитием Сибири и Дальнего Востока. Здесь и отсутствие модернизированной транссибирской магистрали, загруженность портов, отсутствие конкурентноспособной легкой и тяжелой промышленности, убыль населения и, в связи с этим, низкая плотность населения, коррупция и бюрократия, а также нестабильность политических реформ. Побочным, но играющим важную роль, является и результат приобщения России к глобальному (мировому) рынку капитала, процессы интернационализации и растущая взаимозависимость от процесса глобализации. Так, одним из препятствий является реформа современной системы образования и приобщение к Б о л о н с к о й с и с т е м е

. Трансформирующаяся система образования сегодня подрывает базисную основу конкурентоспособности на теоретическом, а потому и практическом уровне среди простого населения, что, на мой взгляд, может стать фактором, препятствующим переходу Российской Федерации в ряд постиндустриальных стран. Отсутствие отечественного теоретического обоснования или объяснительных моделей современных международных отношений дает преимущество западным концепциям, что сопровождается «утечкой мозгов» и ориентацией на Запад, особенно со стороны студентов и преподавателей. Российская Федерация сегодня сталкивается со многими вызовами и, на мой взгляд, не готова полностью на них ответить и преодолеть все препятствия. Сегодня очевидно, что главным препятствием внутренней отсталости является авторитарный режим, где политическая власть обладает и удерживает всю полноту политической власти. Отсутствие механизма доступа альтернативных идей на арену политической системы российского общества обосновывает стремление верхушки власти удержать власть и сохранить существующую стабильность. Мобильность и развитие ведет к новым вызовам, потребностям и трансформации существующей системы, что несет риски для авторитаризма и его основ. Сегодня Россия является защитником интересов многополярности и независимости суверенных государств и их внешнеполитической деятельности. Несмотря на это, внешнее противодействие и внутренняя дезориентация и осталось ставит под сомнение возможность Российской Федерации стать одним из ведущих актором международных отношений в ближайшей перспективе.

3. Елизавета Сидельникова. «Будущее начинается сегодня: главные вызовы России?»

Сегодня Арктика – это и регион, где сталкиваются противоположные интересы государств, при отстаивании своих собственных национальных интересов и суверенных прав, и в то же время сфера огромных возможностей сотрудничества в тех областях деятельности, где одностороннее решение проблем невозможно. Вопрос заключается в том, готовится ли мир, именно, к сотрудничеству?

С недавнего времени на арктической арене противоположных интересов и суверенных прав появился новый игрок – США. В 2015-2017 гг. Вашингтон станет председателем Арктического Совета. В Стратегии США высший национальный приоритет – это свобода трансарктических перелетов и мореплавания по всей Арктике. Также поставлен вопрос о юридическом

статусе Северного морской пути и Северо-Западного прохода, что противоречит “ледяным” позициям Канады и России, но зато тепло будет встречено в Европе. Предполагается продвигать американское оборудование и через экологические организации влиять на нефтяные компании, которые обеспокоены тем, что их вытесняют из энергетических проектов в российской части Арктики, драматизма придает открытие крупного месторождения «Победа» в Карском море. Еще и санкции против «Газпрома», «Роснефти», ряда других российских компаний ограничили доступ американским нефтяным ТНК к российским месторождениям. Логично, что продвигаются предложения по регулированию добычи нефти и газа. При этом США не ратифицировали Конвенцию по морскому праву 1982 года, что является показателем неуверенности и противоречивости собственным национальным интересам.

Американские СМИ называют Россию инициатором милитаризации Арктики и ее причиной. Возможно, из-за процветания и укрепления своего экономического и политического влияния благодаря исключительно природным ресурсам. К сожалению, США тем временем, приходится освобождать Юго-Восток Украины от населения «для предотвращения наихудших последствий изменения климата».

Но стоит ли игра свеч? Возможно, гораздо более выгодной является позиция «общества знания», а не «общества наживы». Так, Россия обеспечивает геополитический баланс в мире на многие десятилетия вперед. Идея «Российского космизма» и понимания Россией главного императива выживаемости XXI века - экологического императива, дают основание к становлению международного статуса России, как страны устойчивого развития и конструктивного диалога.

Ещё Филолай утверждал что «Гармония вообще возникает из противоположностей. Ибо гармония есть соединение разнообразной смеси и согласие разногласного».

Россия готова к кооперации идей с США по углублению и координации в области научных исследований, обмена научной информацией и создания единой системы сбора и хранения результатов научных исследований. Собранные данные будут доступны для всем участникам Арктического Совета, что, безусловно, укрепит сотрудничество между университетами, ведущими подготовку специалистов по Арктике. Молодежь проявит себя в формировании образа Арктики, выступит проводником социальных

изменений и инноваций.

Положительным для России является обмен опытом по решению экологических проблем в муниципалитетах и районах, при активном диалоге с коренным населением «Северного Дома планеты».

Представляют интерес и идеи США по разработке операций «переходного типа». Ведь что как ни Арктика требует комплексной реакции на любые возможные угрозы и тщательного, всестороннего анализа.

Более того, объединение усилий по развитию Заполярья способствуют снижению международной напряженности

Человеческое измерение Арктики – есть ноосферное измерение. России в этой уникальной части мира отведена роль евразийской цивилизации, занимающей важное место в системе глобальной гармонии мира. Ключевые слова российской Стратегии «Социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» – это знание, присутствие, рост. Таким образом, сохранение мирового порядка и стратегической стабильности в Арктике является одним из главных вызовов для России XXI века.

4. Мария Короткевич. «Будущее начинается сегодня: главные вызовы России?»

Россия - это слово в контексте проводимой ею политики способно вызывать самый различный спектр чувств: от восхищения до неприятия, от возвеличивания до ощущения страха. Уверенно можно заявить о том, что однозначной оценки действий России на мировой арене от сторонних наблюдателей можно не ожидать. И действительно, в последнее время к нашей стране приковано пристальное внимание со стороны других государств, что вовсе не случайно: Российская Федерация в силу имеющихся ресурсов и возможностей стремится занять свою нишу в ряду «сильных мира сего». А как же возможно иначе? Страна с многовековой историей, наполненной бесчисленным количеством событий и людей, которыми можно и нужно гордиться, с разнообразными культурными традициями и ценностями, обладающая значительным потенциалом, не должна и не может себе позволить оставаться в стороне от происходящих в мире трансформаций. Откровенно говоря, страна и не пытается «отсидеться». Особенно ярко в последние годы проявляются доказательства этих слов (от Украины до Сирии). И в этом, на мой взгляд, заключается один из основных

вызовов России: реагировать на изменения, происходящие в мире и пытаться на них влиять, не останавливаясь перед трудностями и злоключениями недоброжелателей. Крайне важным мне представляется достижение некоего баланса, когда чаши весов выравниваются - лишь многополярность способна обеспечить такой баланс. Времена мнимой однополярности уходят в прошлое, этого нельзя не признавать, и стране, так или иначе, приходится браться за усиленное отстаивание собственных взглядов и позиций, пускай, идя наперекор всем несогласным.

Другим, не менее значимым вызовом для страны служит её стремление в поиске союзников, для которых отстаиваемые Россией позиции видятся логичными и последовательными, а также развитие новых векторов сотрудничества, поиск новых форм. Неудивительно, что в свете сегодняшней международной обстановки достичь этого довольно сложно. Россия остро нуждается не только в надлежащей демонстрации своей предрасположенности к долгосрочным и полномасштабным партнёрским отношениям, но и стоит перед необходимостью выработки новых методов и средств, ведущих к достижению этой цели.

Бесспорно, успешным можно считать для России опыт взаимодействия со странами постсоветского пространства (исключение - страны Прибалтики), где присутствуют множественные формы сотрудничества и взаимодействия. Ситуативный характер носят отношения со странами Европы: влияние кризисных событий ведёт к ослаблению связей с «европейцами», ослабеванию взаимопонимания. И уже совсем неоднозначным видится взаимодействие Российской Федерации со странами Восточной, Юго-Восточной Азии. Провозглашенный несколько лет назад «вектор на Восток» привнёс мало значительных улучшений. Безусловно, сотрудничество со странами Восточной Азии носит важный стратегический и ценностный характер, однако, так уж складывается обстановка, что в случае кризисной ситуации, союзники предпочитают остаться при своём мнении, обозначая тем самым некий нейтралитет за собой.

Несколько иной видится ситуация со странами АСЕАН. Россия выступает партнёром по диалогу данной организации с 1996 года. За прошедшие несколько лет страна пыталась проложить себе путь на различные совещательные и консультационные площадки, где стало бы возможным наращивание интенсивности сотрудничества со «странами десятки» но, несмотря на все предпринятые усилия, связи развиваются достаточно медленно. Россия не входит в число главных торговых партнеров

организации, и потоки трансграничных инвестиций невелики. Со стороны АСЕАН можно услышать доводы о недостаточной убедительности предпринимаемых российской стороной мер. В таких условиях Российской Федерации приходится не только выискивать способы преодоления складывающейся ситуации, но и предпринимать конкретные шаги, из-за чего на страну нередко обрушивается целый шквал критики (достаточно вспомнить критику проводимого в 2012 году саммита АТЭС в г. Владивостоке).

Таковы, на мой взгляд вызовы для России сегодня. Они видятся мне достаточно значимыми, с ними нельзя не считаться. И страна взваливает на себя тяжёлую, но, я верю, посильную ношу в попытках отвечать на них.

5. Даян Урманов. «Будущее начинается сегодня: главные вызовы России?»

Скорость изменения международной политической и экономической обстановки в современном мире достигла такого уровня, когда предсказывать будущие вызовы является делом не то, что неблагоприятным, а больше близким к действиям участников передачи «Битва экстрасенсов» - «авось угадаю». Но, несмотря на это, можно выделить ряд глобальных императивов, от которых зависит возможность России закрепиться на международной арене в качестве самостоятельного и сильного игрока.

Современная «Большая игра» зиждется на гораздо большем количестве факторов, нежели пятьдесят или сто лет назад: экономические вопросы превалируют над политическими, понятие «мягкая сила» из ясного и открытого противостояния между демократией и коммунизмом перешло в более сложные плоскости, военная мощь остается довольно значимой, но вероятность мировой войны почти сведена на нет, и, в конце концов, скорость изменения правил, процессов и самих международных отношений уже никого не удивляет и происходит чуть ли не в прямом эфире.

Россия в этой системе является парадоксальным элементом. При существующей логической цепочке, когда сильная экономика позволяет активно влиять на политику, Россия единственная при малом вкладе в мировую экономику ухитряется играть одну из ключевых ролей в международных отношениях.

Вопрос экономики и ее последующего развития в свете последних событий, да и вообще всей конъюнктуры международных отношения XXI века является центральным вопросом международной дискуссии. Подтверждением этому служит и растущая популярность такого

внешнеполитического инструмента как «экономические санкции», и повсеместное формирование интеграционных процессов на основе экономических интересов. Для России с ее однобокой экономикой вызовом является возможность адаптации к происходящим процессам, т.е. мы во многом зависим от успешности реализации своей интеграционной идеи и включения ее в локомотив экономического успеха Юго-Восточной Азии.

Следующее, о чем нам следует задуматься уже сегодня, это проблема позиционирования России в мире, проблема ее имиджа. Распад Советского Союза и попытка интеграции в западный мир лишили Россию своей «мягкой силы». Страна за последнее время полностью ощутила на себе отсутствие инструмента для донесения своей позиции и какого-либо понимания своей сущности за рубежом, все это привело к частичной изоляции России на международной арене и восприятия её как агрессивного и авторитарного государства с имперскими замашками. К сожалению, нельзя просто создать условный «USAID», напичкать его деньгами и за счет этого исправить имидж страны. Вопрос «мягкой силы» и ее формирования – это кропотливая работа на долгие годы вперед, и от того, сможем ли мы создать в мире положительный образ, зависит, потекут ли к нам в будущем интеллектуальные, денежные и туристические потоки.

В противовес «мягкой силе», в России всегда существовала мощная «жесткая сила». Потрепанная отсутствием какого-либо внимания в 90-ые годы, к настоящему времени она смогла частично возродиться. Ее задачей на будущее остается в условиях разрастающегося хаоса в международных отношениях сохранить способность адекватно реагировать на внешние угрозы и быть гарантом внутреннего спокойствия страны.

Будущее России действительно начинается сегодня, и оно зависит от того, насколько успешно мы сможем преобразовать внутреннюю политическую и социальную ситуацию, адекватно подстроиться под глобальные тенденции и найти свое, положительное место в умах по всему миру.

6. Филипп Брянецев. «Будущее начинается сегодня: главные вызовы России?»

Сегодня перед Россией стоят два острых вопроса. Первое, как сделать нашу экономику конкурентоспособной и привлекательной. Второе, как остановить нарастающий в международной политике беспредел. От решения двух этих задач будет зависеть на каких ролях мы окажемся в ближайшем десятилетии. Пессимистических прогнозов хватает. И очевидно что, в информационном пространстве по макроэкономике и внешней политике существует дефицит

идеалистических идей. Мы просто забыли Аристотеля, Канта и Ганди. Правила реалполитики, кто сильнее тот и прав, безудержно побеждают.

Между тем, если внимательно приглядеться, более выигрышных карт у России никогда ещё в истории не было. Сегодня у руководства страны есть и все необходимые инструменты и, главное, политическая воля. Однако, как верно подмечено в задании конкурса, интеллектуальная инерция мешает появлению свежего, нестандартного взгляда. Как с помощью имеющихся ресурсов и русской смекалки одновременно победить змей-горыныча и кощея бессмертного? На такие вопросы профессионалы не ответят. Спасибо, что даёте шанс выпустить стрелы молодым.

7. Александр Игнатов. «Будущее начинается сегодня: главные вызовы России?»

Наш век — век стремительного развития, век высоких скоростей во всех сферах жизни. Новые возможности, появившиеся в результате поступательного движения научно-технического и общественного прогресса, в то же время, стали своего рода «питательной средой» для возникновения нового поколения вызовов национальной безопасности. Вместе с этим, понимание «традиционных» угроз национальной безопасности так же трансформируется вместе с окружающей нас реальностью.

Прежде всего, необходимо отметить, что в настоящий момент наблюдается небывалый уровень **взаимозависимости** различных компонентов государственной безопасности. Кроме традиционной взаимосвязи «военная мощь — экономика», огромное влияние имеет, к примеру, информационная безопасность, которая в той или иной степени определяет эффективность *всех* компонентов. Исходя из этого, следует помнить, что неадекватное реалиям XXI века состояние отдельных составляющих безопасности страны неизбежно окажет негативное влияние на состояние всей системы.

Достижения информационного века коренным образом изменили подходы к **военной** безопасности. Информационное воздействие как составляющее *гибридной войны* в настоящий момент приобрело небывалый размах. На наших глазах разворачивается новая плоскость межгосударственного противостояния — в среде международных средств коммуникации и передачи информации. Впервые в истории современной России этот аспект по-настоящему вышел на передний план в ходе

противостояния с Грузией в 2008 году. Новый уровень информационного противостояния продемонстрировал длящийся по настоящий момент кризис на востоке Украины. Следует задаться вопросом — насколько эффективны имеющиеся в распоряжении нашей страны средства информационной борьбы и способны ли они противостоять перспективным угрозам в данной области?

Нельзя не упомянуть вероятность **возвращения к состоянию «гонки вооружений»**, потенциал развития которой скрыт в космической сфере. Кризис взаимоотношений между Российской Федерацией и США толкнул последних к фактическому прекращению сотрудничества с Россией в области освоения и использования космического пространства. США в данный момент разворачивают программу по созданию собственных ракет-носителей, которые в перспективе могут конкурировать с российскими аналогами. Учитывая важность развития космической отрасли, было бы большим упущением отбросить вероятность возврата к острой конкуренции в данной перспективной отрасли, схожей с ситуацией XX века.

В **экономической** сфере так же имеются тревожные тенденции. В первую очередь, угрозой безопасности нашей страны может стать стагнация спроса на российское энергетическое сырье на традиционных рынках сбыта (европейские потребители) на фоне недостаточных темпов продвижения отечественных поставщиков на альтернативных экспортных направлениях. Отставание темпов продвижения от требуемых показателей может быть связано с несовпадением приоритетов долгосрочного развития энергетики в России и в странах-партнерах в АТР.

Для Российской Федерации как для государства-члена Совета Безопасности ООН может представлять угрозу стремление ряда стран к **реформированию структуры организации**, в частности, требование расширить состав Совета. Нельзя с полной уверенностью утверждать, что политика новых мировых игроков (например, Бразилии и Индии), стремящихся утвердить свое возросшее влияние в Совете не пойдет вразрез с точкой зрения нашей страны.

Отдельно можно выделить достаточно абстрактную категорию угроз **идеологического** характера. В частности, некоторую опасность представляет собой отсутствие четко сформулированной национальной идеи, принимаемой и одобряемой большинством населения. Тенденция последних лет к переосмыслению отечественной истории во многом под давлением «конъюнктурного заказа» так же не служит интересам нашей страны.

Идеологическая неопределенность ставит страну в невыгодное положение реципиента «чужого» образа мыслей, тон и содержание которого нечасто определяются в пользу принимающей стороны.

В заключении необходимо отметить, что приведенный список проблем не является исчерпывающим. Новое понимание традиционных угроз, а также прогноз относительно возникновения новых могут и должны стать темой более глубокого исследования. Необходимо чутко реагировать на любые изменения, возникающие в среде компонентов национальной безопасности, принимать во внимание их высокую взаимозависимость и стремиться к сбалансированному развитию каждого направления исходя из текущих и перспективных возможностей страны в данной области.

8. Вера Федорова. «Будущее начинается сегодня: главные вызовы России?»

В связи с тяжёлой геополитической ситуацией кратко обозначу несколько наиболее важных, на мой взгляд, проблем.

1. Негативное отношение к РФ государств ближнего зарубежья.

В последнее десятилетие наблюдается ужасающий упадок авторитета нашей страны в традиционной сфере влияния: страны бывшего СССР и православные государства Европы. Однако, начиная с распада Советского Союза, русские потихоньку были выдавлены из этих стратегически-важных регионов. Балканские и восточноевропейские страны стремятся войти в НАТО и ЕС, государства Кавказа и Средней Азии развивают сотрудничество с США, Европой и Китаем в ущерб интересам России. Везде свою голову поднимает национализм, основывающийся на ненависти к русским.

Коррумпированные прозападные правительства Украины, Молдовы, Грузии, Азербайджана, Узбекистана ведут откровенно русофобскую политику. Людям этих стран внушается ненависть к нашей стране. За два десятилетия независимости у них появилось поколение отъявленных националистов, воспитанных на напечатанных в Канаде учебниках. Именно они будут в будущем задавать тон нашим межгосударственным отношениям.

В долгосрочном плане присущее современной политике РФ отсутствие программы по культурной работе с соседями приведёт к тому, что даже белорусы начнут скакать на майданах. Для добрососедства недостаточно экономических связей – нужна целенаправленная работа с населением,

поддержание позитивного образа России в обществе и в СМИ. Увы, все эти двадцать с лишним лет мы этим не занимались.

2. Положение этнических русских за границей.

После распада СССР огромное количество русскоговорящих людей оказалось за пределами России, где местные агрессивно настроенные национальные элиты начали активную политику по выдавливанию всего русского из общественной и политической жизни своих стран. Очутившиеся в меньшинстве, наши соотечественники ощутили мощное давление на свою идентичность, гражданские и общечеловеческие права. Многие из них были вынуждены переехать в Россию, другие остались, но продолжили свою неравную борьбу против дискриминации.

Не считая Крыма, РФ до сих пор не предпринимала никаких чётких действий по защите русскоязычного населения на территориях бывших республик СССР. Сколько наших соотечественников притесняется в Прибалтике, на Украине, в Казахстане? Сколько русских каждый день умирает в ДНР и ЛНР? Это не может не тревожить, ведь в лице деморализованных пассивностью РФ русских мы лишаемся важных рычагов воздействия на эти государства.

3. Спокойствие в мусульманском мире

Ближний Восток, Северная Африка и Центральная Азия – самые опасные регионы планеты. Хрупкий баланс был нарушен преступными действиями США, вторгшихся в Ирак и Афганистан, спонсировавших перевороты в Тунисе, Ливии, Сирии, Египте. Этот пожар полыхает почти у самых наших границ и рискует перекинуться на Россию.

В попытке спасти ситуацию, России пришлось ввести войска в Сирию. В одиночку мы там увязнем, а потому нужны союзники.

4. Опасность НАТО

Враг у ворот – это наша с вами реальность. Система ПРО, увеличение контингента западных войск на наших рубежах, постоянные боевые учения, переманивание к себе наших исторических союзников – всё это подрывает безопасность РФ и её перспективы возрождения. Наша страна не сможет нормально развиваться, имея у самых границ враждебный военный блок.

Вседозволенности НАТО должен прийти конец – как и самой организации. Добиться этого можно, играя на противоречиях между участниками альянса

(Турции и ЕС, Франции и США). Работа в этом направлении может длиться десятилетиями, но она необходима. Одновременно следует увеличить взаимодействие между странами БРИКС и ШОС. Война нам не нужна, но защищённый тыл иметься должен.